Тишину зала нарушал шум шагов, гулким эхом отражающийся от стен. Милославский быстро приближался к своим оппонентам, не отрывая от них глаз. Далее следовала принцесса Твайлайт, за ней, с развивающимися полами шубы, шествовал Иван Грозный. Завершал эту странную процессию уныло плетущийся позади Бунша.

Пройдя через весь зал, вся эта пёстрая компания предстала перед посольской делегацией. Несколько мгновений, как в затишье перед бурей, стороны сверлили друг друга взглядами, выискивая уязвимые места, как если бы это были не переговоры, а дуэль.

«Ну, или грудь в крестах, или голова в кустах!» — решился Жорж, однако не успел он произнести и слова, как один из грифонов, до этого смеривший эквестрийских послов презрительным взглядом, опередил его, обратившись к их «проводнице»:

— Мы ждали правительницу, а не её собачонку, — щурясь, язвительно бросил грифон. — Так где же Её Высочество принцесса Селестия? Мы ожидаем её аудиенции по накопившимся вопросам уже довольно продолжительный срок, а вместо неё на переговоры приходит… кхм, её «ручной зверек» с неизвестно кем. Кто это с вами, хотелось бы узнать? Новые питомцы принцессы Селестии? Мне уже не терпится придумать им клички.

«Питомцы значит? Думаешь, один острить умеешь?» — буркнул себе под нос Милославский, вознамериваясь озвучить свои доводы в адрес гибрида льва с орлом, но его вновь опередили.

— Что ж, да будет вам известно, уважаемый посол, что я никакая, как вы смели выразиться, не «собачонка» принцессы Селестии, а принцесса Твайлайт Спаркл, — сдержанно отвечала на наглые слова грифона, лавандовая кобылка. — А мои спутники тоже отнюдь не «зверушки». Они — дипломаты, назначенные лично Её Высочеством. Так что давайте отставим «приветственные речи» и хамство, ибо перед вами представители правящих сестёр. В связи с непредвиденными обстоятельствами, они не могут присутствовать здесь воплоти. Только юридически.

Закончив, Твайлайт спокойно наблюдала за послами, давая им время, чтобы переварить услышанное и ожидая ответной реакции. Грифоны переглянулись, и на их мордах проскользнуло еле заметное удивление. Они окинули взглядом

всю процессию, задержавшись на дрожащем Бунше и принцессе. На их хищных клювах заиграла сомнительная ухмылка, и послы, пошептавшись, вновь взяли слово:

— Как будет угодно, Ваше Высочество! — низко поклонившись, наигранно раболепно произнесли пернатые посланники. — Тогда с вашего позволения мы начнем, дабы не испытывать терпение великих посланцев Солцнеликой!

— Мы вас очень внимательно слушаем! — заверил их Милославский. — Так какие назревшие вопросы вы бы хотели обсудить, уважаемые послы?

Один из грифонов, развернув пергамент, переданный его компаньоном, принялся оглашать его содержимое:

— На границе славного государства Эквестрийского и великой Империи Грифонов уже очень долгий срок не может решиться один вопрос: территории, веками принадлежавшие грифонам, по недавно изданному принцессой Селестией закону «О государственных границах земли Эквестрийской», оказались на территории вашей страны, – сделав паузу, посол продолжил. — Наш Император очень не доволен таким положением дел и именно поэтому мы здесь… дабы решить это недоразумение мирным путем, — в последней фразе грифона отчетливо послышались нотки стали.

— Вашему «миролюбию» может позавидовать и мантикора…- еле слышно пробурчала Твайлайт.

— Так в чём же все-таки ваша просьба, господа послы? — перебивая речь грифона, переспросил Жорж.

– …И мы надеемся, что это недоразумение будет разрешено максимально справедливо, — не обращая внимания на вопрос одного из «великих магов», продолжал пернатый. — И нашему государству вернут Янтарный Бор, Сосновую Гавань, Пинегир и другие исторические города и местности, где веками жили грифоны, по ошибке отошедшие Эквестрии, в чём и заключается наше требование…

— Псст, товарищ! – раздался над ухом Жоржа назойливый голос управдома. — Было бы неплохо узнать, чего они конкретно от нас хотят! Про какую-то Эквестрию, про территории какие-то… не слова ведь не понятно! Хотелось бы, так сказать, в общих чертах…

— Да про земли он говорит, про земли, — всё так же в полголоса, отвечал

Милославский. — Земельки, говорят, ихние, вернуть требуют.

— Земельки?! Ну так пусть забирают, велика проблема! — облегченно вздохнул Бунша. — Скажи им, пусть забирают, нам не жалко!

— Да ты что, собака, казенные земли, направо и налево каждому встречному разбазаривать предлагаешь? Эта их «Эквестрия», чай, не резиновая, а так вообще никакого влияния не напасешься! — гневно буркнул Жорж, вновь концентрируя внимание на послах, продолжающих разговор о «историчности и духовном значении этих территорий для Империи Грифонов»:

— Продолжайте, мистер посол!

Со стороны могло показаться, что Милославскому, охваченному чувством «патриотизма», не безразлична судьба Эквестрии, её земель и жителей, но всё это было лишь мимолётное виденье. Причина сего «отчизнолюбия» была куда прозаичнее: Жоржем двигал жажда награды, и в меньшей степени – отсутствие путей к отступлению.

– … И возвращением этих земель в лоно нашего славного государства, для дальнейшего поддержания и развития союзнических отношений между Эквестрией и Грифоньей Империей, — торжественно закончил грифон.

— Безусловно, абсолютно с вами согласен! Только вот не торопите события! — делая в сторону «мутанта» шаг, произнёс Милославский, крепко хлопая его по плечу, что тому пришлось явно не по вкусу — его когтистая лапа легла на рукоять клинка, — Такие вопросы с кондачка не решаются, уважаемые послы! Нам надо посоветоваться с товарищами, обсудить некоторые детали… зайдите на недельке!

— На недельке?! — свирепея, отталкивая проходимца от себя, прорычал грифон, которого теперь, вдобавок к наглому поведению, выводила и дерзкая речь чужака. — Мы должны получить ответ сегодня, не позже!

— Спокойно-спокойно! Получите свой ответ! Но только прежде чем вынести решение, нам стоит всё тщательно обдумать и рассмотреть все варианты. А потому начнем! — потирая руки, ощерился Жорж.

«Сейчас мы вам устроим проверку на вшивость, мои пернатые друзья».

— Итак, как уже неоднократно заявлялось, территории, на которые вы претендуете, исконно принадлежат грифонам, – Милославский неспешно

прогуливался взад-вперед по залу. — Слова, это конечно хорошо, но как я уже говорил – их в карман не положишь, на хлеб не намажешь, так что есть ли у вас какое-нибудь более весомое доказательство, в пользу доводов, что эти земли и вправду принадлежали Грифоньей империи?

Послы зашептались, и после непродолжительного отрезка времени, один из них когтистой лапой достал из сафьяновой папки лист пергамента, вдоль и поперек усыпанный, как показалось Жоржу, какими-то каракулями и загогулинами.

«Японский магнитофон, египетская сила! Да тут сам черт ногу сломит! Неужели это и есть его «весомое доказательство»? — размышлял Милославский, глядя на то, как грифон вслед за рукописями, достал кожаный футляр, в котором по обыкновению хранят очки.

Тем временем посол степенно нацепил на клюв взятое оттуда пенсне, вперившись взглядом в «огород» на рукописи, и его низкий баритон полился по залу, повествуя события ветхой старины:

— В годы правления короля Ульфранга Венцесмертного, прозванного так из-за вспыхнувшей во время его правления Чёрной болезни, которая повлекла за собой…

— Я прекрасно знаю всю королевскую династию и историю Грифоньей империи с начала её основания, — перебила его Твайлайт. — Не утруждайте себя констатацией фактов и переходите сразу к делу.

– … переселение, а затем и освоение новых территорий, — игнорируя лавандовую кобылку, продолжал грифон. — Первые упоминания о таких поселениях в этих древних рукописях, привезённых мною из королевского архива, датируются четыреста тридцать шестым годом по грифоньему летоисчислению, когда с зараженных территорий, спасаясь от болезни, бежали караваны грифонов, основывая новые города и деревни в пограничных районах, ещё до того, как на них ступило копыто пони. Вам нужны ещё доказательства? Так вот они, прямо у меня в когтях! Тысячелетняя история нашего народа, записанная летописцами имперского двора! — он на минуту замолчал, а затем твёрдо отрезал. — Эти земли по праву наши.

В воцарившейся тишине Жорж внимательно обдумывал сказанное послом.

Затем он повернулся в сторону своих спутников, как бы ища поддержки.

«Мда, лихо он загнул! Про болезнь эту, переселение… и ведь не возразишь: черт знает, что у него там, на листке написано — может просто закорючки, а он нам лапшу на уши вешает, а может и наоборот… – размышлял он. — Однако в лицо же ему не кинешь, мол, филькина грамота у вас, доказательств-то у меня тоже нету, уж простите, что историю львов-мутантов не учил!»

Его взгляд пересекся с лавандовой принцессой, всё это время внимательно наблюдавшей за переговорами. Милославский смотрел на неё, и в его взгляде читалось: «Ваш выход, принцесса!». Поняв, что от неё требуется, та кивнула, и, сделав шаг навстречу послам, заговорила:

— Начало правления Двух Сестёр. С расширением территорий Эквестрии остро встал вопрос о создании государственной границы, особенно на севере и юге, — официальным тоном начала Твайлайт. — Государства, граничащие с ними, были весьма воинственны — чего стоит только одна Грифония — и эти территории постоянно подвергались набегам, что повлекло за собой создание крепкой пограничной службы и охраны. Более того, в этих местах проходят оживленные торговые пути, а именно — Северный тракт, что делает эти территории стратегическими и ключевыми в внешней торговле и обороне границ. А как потом выяснилось, в этих местах были найдены многочисленные залежи полезных ископаемых, коими богат тот регион. Принцессы превосходно это понимали, и позднее из Кантерлота выступила экспедиция, вначале для разведки территорий, а затем для её заселения.

Ваше суждение насчет того, что грифоны первые обосновались на этих землях, глубоко ошибочно, уважаемый посол, и как я уже говорила ранее, пони заселили эту местность первыми, намного раньше, чем это сделали вы, — продолжала лавандовая аликорн. — И тому подтверждение летопись государства Эквестрийского.

— Полностью присоединяюсь к словам принцессы! — бодро воскликнул Милославский, всё это время стоявший в стороне. — Поэтому передавайте вашему Светлейшему королю мой пламенный привет и наилучшие пожелания!

— Значит, вы не согласны с нашими требованиями, и ваш окончательный

ответ — нет? — изогнув бровь, процедил грифон.

— Верно. Землю мы вам не отдадим, — Раздался голос сзади, определенно принадлежавший Ивану Грозному, до сего момента внимательно слушавшего беседу наречённого боярина с вражьим послом. — Ни единой пяди.

— Что ж, в таком случае вопросов больше не имеем. Переговоры вести смысла больше нет. Ваш ответ будет передан нашему королю, — грифоны обошли стоявших перед ними дипломатов, и двинулись в сторону дверей.

Уже у выхода, один из них, повернувшись к пёстрой компании мордой, сказал:

— Всего самого наилучшего, принцесса! Позвольте откланяться, дабы поскорее передать итог переговоров нашему императору! Уверяю вас, это будет сделано ещё до окончания дня.

В этих словах проскользнула ничуть не скрываемая угроза, и Твайлайт, глядя на уходящих послов, вдруг чётко осознала, что если сейчас грифоны просто покинут этот зал и ничего не произойдёт, случится что-то страшное. Да ещё и при отсутствии сестёр…

— Стойте! — громовым голосом неожиданно для всех пробасил царь, чем заставив грифонов застыть на месте и обернуться.

– Внемлите мне, Царю и Великому князю Всея Руси, ибо власть мне от Бога дана! — Иван Васильевич так посмотрел куда-то высь, что один из послов в немом потрясении от царевой речи, тоже глянул туда, будто бы ожидая увидеть разверзнутое над ним небо. — Не раз ко мне приходил с угрозами ворог иноземный, мечом и словом строил козни, преграды, шёл ратями, коим нет числа, но как говорил мой великий пращур: «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет!» И сейчас я вам говорю, гости иноземные, сколько б не было вас, какая бы сила за вами не стояла, а всё одно: горько вам это отобьётся! Ведь не в силе Бог, а в правде, а она, как мне видится, на нашей стороне. Грядите откуда пришли, да передайте королю вашему слова мои! – закончил своё пламенное изречение Грозный.

В повисшей тишине был слышен лишь гул, доносившийся с улицы. Тишина обволакивала всех в зале. Как часы, медленно тянулись мгновенья. Наконец, один из грифонов, выбравшись из ступора, протер глаза, прочистил горло, и, стараясь придать себе мало-мальски солидный вид, произнес:

— Что ж… это было… — раскрыв клюв, он, по видимости, хотел сказать что-то ещё, но не найдя слов замолк, оборвавшись на половине фразы. – Мы передадим ваши слова…

И развернувшись, увлекая за собой своего спутника и о чем-то тихо с ним перешептываясь, направился к выходу. Твайлайт проводила фигуры послов до самых дверей, и, дождавшись когда грифоны, наконец, скроются за ними, облегчённо вздохнула.

— Не знаю даже, радоваться мне или горевать. Вы определенно постарались, и сделали все, что могли. Бороться грифонами их же оружием – довольно умелый ход. Но, увы, этим всё не закончится. Сейчас грифоны насторожились, возможно, поверили в правдивость того, что с Селестией и Луной действительно ничего не случилось.

Принцесса недобро посмотрела на двери, где мгновение назад скрылись кисточки грифоньих хвостов.

– Не думайте, что это угроза, но лучше бы им возвратиться, да поскорее...

читать далее